

СООТНОШЕНИЕ ИСТОЧНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО И НЕГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Соколова А.А., к.ю.н.,

доцент каф. «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет

г. Минск, Республика Беларусь

В современном обществе в регулировании многообразных общественных отношений преобладают юридические средства. Однако многие исследователи наблюдают проблему «перегруженности» юридического регламентирования, без внимания остаются иные социальные институты, в частности, культура саморегулирования взаимодействий между индивидами в сферах деловых, корпоративных, экологических, культурологических и иных отношений (правила поведения, основанные на требованиях разума, принципах морали, нравственности, культуры, корпоративной этики).

Следуя концептуальному подходу о *правовом плюрализме* (Е. Эрлих, Л. Петражицкий, Ж. Гурвич) и поддерживая идею о множестве негосударственных центров, генерирующих нормы поведения (предприятия, профсоюзы, политические партии, религиозные организации, общественные объединения, международные организации), можно признать, что в современной жизни существуют источники *неформального права* – негосударственного, неофициального. Обычно такие средства социального регулирования складываются в рамках определенных социальных образований при отсутствии законодательно установленных правовых стандартов. Социальная нормативная практика, тем самым, восполняет пробел в правовом регулировании, отстающем от динамично развивающегося мира. Возникает вопрос, как законодатель должен относиться к подобному опыту социального саморегулирования. Гипотетически можно предположить три варианта ответов: 1) юридическое закрепление фактически сложившихся социальных норм; 2) юридическое закрепление правовых способов запрещения тех из них, которые нарушают принципы права, права человека, другие ценности; 3) фактическое признание самоценности норм, вносящих регулирующее воздействие в отношения локальной организации. Профес-

сор Ю.А. Тихомиров справедливо отмечает, что неформальное право может порождать полезные социальные регуляторы либо способствовать формированию новых правовых регуляторов [1, с. 82].

Позитивное отношение к внедрению в международную торговую практику неофициального права демонстрирует А.А. Дьяконова при анализе соотношения источников государственного и негосударственного регулирования внешнеэкономических сделок. Как отмечает автор, в доктрине международного права используются различные термины: «транснациональное» или «квазимеждународное» право, «параюридическая система» («paralegal law»), «директивное право», «доправо», «декларативное право», «несовершенное право» и др., которые «призваны обозначать некий набор негосударственных по своему происхождению и субъектам нормотворчества норм, вырабатываемых непосредственно «акторами международных экономических отношений» – физическими и юридическими лицами, а также международными неправительственными организациями» [2]. Широкое использование этих норм в области международного торгового права не заменяет и не отменяет государственную регламентацию. Речь идет о сочетании и взаимопроникновении правового и неправового методов регулирования, что повышает эффективность регламентирования общественных отношений. Важно, на мой взгляд, не пропустить эту самобытную культуру саморегулирования и при необходимости придать ей юридически гарантированный характер. Перспективность комбинированного взаимодействия правового и неправового способов установления правового порядка в условиях динамично развивающегося мира весьма очевидна.

Список литературы

1. Тихомиров, Ю.А. Право официальное и неформальное // Журнал российского права. – 2005. – № 5. – С. 80–87.
2. Дьяконова, А.А. Соотношение источников государственного и негосударственного регулирования внешнеэкономических сделок // Труды Оренбургского института (филиала) МГУОА (выпуск восемнадцатый). – Оренбург. – 2013. Режим доступа: <http://docplayer.ru/33358024-Trudy-orenburgskogo-instituta-filiala-mgyua.html>